

На правах рукописи

П И Р М А Е В
Евгений Владимирович

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ
(теоретико-правовое исследование)

Специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Пенза 2019

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»

Минникес Илья Анисимович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Аверин Александр Валентинович

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет»

Колоколов Никита Александрович

Ведущая организация:

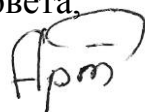
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится «13» июня 2019 г. в 13-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 999.036.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и на официальном сайте: https://dissov.pnzgu.ru/ecsptertiza/Yuridicheskie_nauki/pirmaev

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Артемова Дарья Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность темы диссертации обусловлена многими факторами.

Прежде всего – это изменения, которые произошли в идеологической сфере. Неуклонно возрастает роль судебной власти, растет авторитет суда. Несмотря на то, что активно внедряются альтернативные способы разрешения различных споров, судебное решение по-прежнему заслуживает наибольшего доверия со стороны населения, организаций, органов местного самоуправления, государственных органов и других субъектов. Это предъявляет повышенные требования к самому судебному решению, в основе которого лежит судебное толкование.

Другой фактор – это изменения, которые произошли в экономической сфере общества. Возрастает экономическая активность как государства в целом, так и иных секторов экономики. Гарантией легитимности такой деятельности является возможность судебной защиты экономических интересов и восстановления нарушенных прав. При этом судебное толкование имеет первостепенное значение, ибо правильное толкование – основа правильного, законного и обоснованного судебного решения.

Более того, в результате усложнения социальной структуры российского общества возникли совершенно новые социальные отношения. Эти отношения требуют надлежащего правового регулирования. Не отрицая ведущей роли в этом процессе правотворческих органов, не следует умалять и значения судебного толкования. Неверное судебное толкование может свести на нет все усилия законодателя.

Кроме того, как с позиций общей теории права, так и с позиций юридической практики не до конца решен вопрос о месте и роли судебного нормотворчества, где судебное толкование играет первостепенную роль. Именно в процессе судебного толкования может быть сформулирована новая норма права, исходящая от суда.

С позиций юридической практики актуальность исследования состоит и в том, что законное и обоснованное применение правовых норм, основанное на достоверном судебном толковании, позволит решить целый ряд задач по стабилизации современного российского общества. Речь идет об оптимизации накопленного правоприменительного опыта, выработке предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства.

Все это нуждается в теоретико-правовом осмыслении с позиций судебного толкования.

Таким образом, актуальность и выбор темы диссертации обусловлены необходимостью всестороннего комплексного теоретико-правового исследования судебного толкования в условиях современной правовой действительности.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Российские юристы конца XIX – начала XX вв. Н.М. Коркунов, В.М. Хвостов, Г.Ф. Шершеневич, А.А. Рождественский, Е.Н. Трубецкой рассматривали вопросы толкования, прежде всего, в рамках учебных курсов по общей теории и энциклопедии права.

Представители отраслевых юридических наук того времени также обращались к проблемам толкования. В фундаментальных исследованиях Д.И. Мейера и В.И. Синайского по гражданскому праву, А.Ф. Кистяковского и Н.С. Таганцева по уголовному праву, С.И. Викторского по уголовному процессу с отраслевых позиций рассматривались проблемы толкования.

Были в то время и работы, где предметом исследования являлось непосредственно толкование права. Наиболее известны труды Е.В. Васьковского о толковании гражданских законов. Представляет интерес и работа П.И. Люблинского о практических аспектах толкования уголовного кодекса.

Что же касается судебного толкования, то о монографических исследованиях по этой теме в тот период нам неизвестно.

Вместе с тем Д.Г. Тальберг в «Пособии к лекциям по русскому уголовному судопроизводству» рассматривал вопросы судебного толкования закона, уделяя особое внимание силе судебного толкования. П.П. Пусторослев в лекциях по русскому уголовно-судебному праву говоря о толковании права уголовным судом, рассматривал эту проблему в аспекте пополнении закона судом по аналогии, называя это аналогическое пополнение закона. И.Я. Фойницкий в курсе уголовного судопроизводства писал о необходимости, существе, условиях и объеме судебного толкования.

Кроме того, до нашего времени дошли фундаментальные статьи А.Д. Градовского и П.П. Пуцило, которые можно считать отправными точками в изучении проблем судебного толкования.

В советский период отечественные ученые продолжили исследование проблем толкования.

В общей теории права наиболее известны работы А.Н. Агурина, Л.Д. Воеводина, П.И. Стучки, Ю.Г. Ткаченко, А.С. Пиголкина, С.Г. Ткачевой, Н.Н. Вопленко, А.Ф. Черданцева, Т.Я. Насыровой (Хабриевой).

В отраслевых юридических науках это исследования Р.С. Рез в гражданском праве, А.С. Шляпочникова в уголовном праве, П.С. Элькинд в уголовно-процессуальном праве, И.С. Перетерского, В.И. Евинтова, О.И. Лукашука в международном праве.

Большой вклад в осмысление проблем толкования права внесли исследования в области правоприменения, причем как в общей теории права (Н.Г. Александров, И.Я. Дюрягин, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло и др.), так и отраслевых юридических науках (Я.М. Брайнин, Н.Д. Дурманов, Ю.Х. Калмыков, А.П. Коренев, А.В. Наумов, М.Д. Шаргородский и др.).

В постсоветский период интерес к проблемам толкования права заметно возрос. Издан ряд монографий и учебных пособий, которые значительно продвинули общетеоретические и отраслевые представления о теории толкования права (В.О. Белоносов, Н.Н. Вопленко, О.А. Ругина, А.К. Соболева, Л.В. Соцуро, Н.И. Хабибулина и др.).

Подготовлен целый цикл диссертаций по проблемам толкования в частности: В.В. Кошелевой, Д.А. Гаврилова, Е.А. Березиной, А.Л. Питерской, Г.Н. Надеждина, В.Е. Годика, А.Г. Манукяна, Д.Н. Левиной, А.Н. Булаева, Ю.А. Гавриловой, Н.И. Новикова, А.И. Рулева, А.Н. Гармашева, Н.В. Малиновской, Т.Н. Долголенко по теории государства и права, Т.Я. Хабриевой, Д.А. Басангова, Н.Е. Таевой по конституционному праву, А.В. Слесарева, Н.В. Степанюк, А.В. Костиковой по гражданскому и предпринимательскому праву, О.Р. Михайловой по налоговому праву, В.Ф. Щепелькова, О.А. Савельевой, Б.П. Морозова, О.А. Ругиной по уголовному праву, В.О. Белоносова, Ю.Е. Румянцевой по уголовному процессу и др.

В зарубежной юриспруденции проблемам толкования посвящен также ряд фундаментальных исследований. Особо следует отметить труды таких ученых, как Б. Спасов (Болгария), Е. Врублевски (Польша), Ж.-Л. Бержель, Ж.-П. Камби, Ж. Шевалье (Франция), Л. Солан, Ф. Сопер (США), Р. Дворкин (США-Великобритания), А. Барак (Израиль), Г. Роблес (Испания) и др.

Следует отметить, что проблемы юридического толкования привлекали внимание не только юристов, но и представителей других гуманитарных наук – филологии, философии и др.

Что же касается непосредственно судебного толкования, то по этой проблеме защищено несколько диссертационных работ (П.А. Гук, В.В. Кошелева, А.Л. Питерская, О.А. Савельева, А.И. Рулев, О.А. Ругина и др.) и написано несколько монографий (А.В. Аверин, П.В. Анисимов, Н.Г. Кадников, В.В. Тарасова и др.).

Но все эти работы исследуют лишь отдельные аспекты проблемы судебного толкования – некоторые виды судебного толкования, акты судебного толкования, особенности судебного толкования в различных отраслях права. Комплексное теоретико-правовое исследование проблем судебного толкования до настоящего времени в российской юридической науке отсутствует.

Все это позволяет сделать вывод о неисследованности проблемы судебного толкования именно с позиций общей теории права. В настоящей диссертации сделана попытка восполнить существующий пробел.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования – теоретически обосновать понятие судебного толкования как самостоятельного вида толкования в праве.

Основной исследовательской задачей является проведение комплексного теоретического исследования судебного толкования. В рамках этой задачи необходимо:

- сформулировать понятие судебного толкования, проанализировать его характерные черты;
- выделить основные виды судебного толкования;
- определить пределы судебного толкования, выделить факторы, влияющие на пределы судебного толкования;
- исследовать проблему эффективности судебного толкования, сформулировать критерии эффективности судебного толкования;
- показать роль и значение суда как основного субъекта судебного толкования;
- проанализировать юридические тексты как основной объект судебного толкования;
- исследовать процесс судебного толкования как юридическую процедуру;
- проанализировать особенности актов-документов как результата судебного толкования;
- показать теоретическую и практическую значимость судебного толкования.

Объектом диссертационного исследования является судебное толкование как явление социальной и правовой действительности, представленное своими основными закономерностями и тенденциями и взятое в его становлении, функционировании и развитии.

Предметом диссертационного исследования выступает судебное толкование как теоретико-правовое понятие, его виды и формы проявления.

Методологическую основу образуют общие принципы научного познания, подходы и методы, традиционно относящиеся к методологическому аппарату социальных и гуманитарных наук и получившие распространение в теоретико-правовых исследованиях. В их числе принципы диалектики, в части развития предмета исследования, его логической определенности, исторической конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания, системности и всесторонности исследования; общенаучные подходы: системный, деятельностный; методы анализа и синтеза, сравнительный, теоретического моделирования, исторической реконструкции, аналогии, экстраполяции, и др.

Нормативной основой работы являются законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, акты нормативного толкования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды советских и современных российских юристов А.В. Аверина, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, С.А. Белоусова, А.Б. Венгерова, Н.Н. Вопленко, П.А. Гука, И.Я. Дюрюгина, Т.В. Кашаниной, Н.А. Колоколова, В.В. Лазарева, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкина, И.Н. Сенякина, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Ю.Г. Ткаченко, Ф.Н. Фаткуллина, Н.И. Хабибулиной, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева, А.С. Шляпочникова, П.С. Элькинд и др., а также работы российских юристов конца XIX – начала XX веков Е.В. Васьковского, Н.М. Коркунова, П.И. Люблинского, П.И. Пусторослева, А.А. Рождественского, М.М. Сперанского, Д.Г. Тальберга, Е.Н. Трубецкого, И.Я. Фойницкого, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича и др.

Использованы труды зарубежных правоведов, таких как А. Барак, Ж.-Л. Бержель, Е. Врублевски, Р. Дворкин, Ж.-П. Камби, Ф. Реймер, Г. Роблес, Л. Солан, Ф. Сопер, Б. Спасов, Ж. Шевалье и др.

Для решения поставленных задач использовались исследования в области философии, логики и филологии таких авторов как: М.М. Боровкова,

Е.К. Войшвилло, Д.П. Горский, П.В. Копнин, И.П. Малинова, В.В. Омельченко, А.Е. Писаревский, С.С. Розова и др.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются материалы административной и судебной практики. Использована практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции, арбитражных судов и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в российской юридической науке предпринят комплексный теоретический анализ судебного толкования как явления правовой действительности, исследованы его основные теоретические характеристики, показано значение понятия «судебное толкование» для отраслевых юридических наук и юридической практики.

Научная новизна диссертация выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Дано авторское определение, согласно которому судебное толкование – это интеллектуальная деятельность, осуществляемая судом (судьей), направленная на уяснение и разъяснение истинного смысла правового предписания, результатом которой является судебное решение, которое может быть выражено как в письменной, так и устной форме.

2. На основе существующих предложена авторская классификация видов судебного толкования;

По степени обязательности:

а) виды официального судебного толкования – аутентическое нормативное судебное толкование; аутентическое казуальное судебное толкование; легальное нормативное судебное толкование; легальное казуальное судебное толкование;

б) виды неофициального судебного толкования – компетентное судебное толкование, которое подразделяется на профессиональное и доктринальное судебное толкование.

– *по форме толкования* – письменное и устное толкование;

– по характеру толкуемых предписаний – толкование императивных норм и толкование диспозитивных норм;

– по характеру применяемых языковых приемов – толкование на языке, на котором изложена норма, и толкование с элементами транслитерации.

3. Выделены факторы, влияющие на пределы судебного толкования.

Это:

– во-первых, это особенности языка, на котором изложена толкуемая норма;

– во-вторых, это полномочия (компетенция) суда, который осуществляет толкование;

– в-третьих, это темпоральные (временные) факторы;

– в-четвертых, пространственные факторы;

– в-пятых, субъектный состав правоотношения.

4. Сформулированы критерии эффективности судебного толкования:

– однозначность толкования – данное судом толкование не вызывает сомнения в истинности толкования;

– устойчивость толкования – данное толкование оставлено в силе судами вышестоящих инстанций, принятое на основе этого толкования судебное решение не отменено;

– применимость толкования – данное толкование используется другими судами при разрешении подобных дел.

5. Субъектом судебного толкования может быть орган (суд) или физическое лицо (судья), которые осуществляют интерпретационную деятельность в силу предоставленных им полномочий или по собственной инициативе.

6. Выявлены риски ошибочного судебного толкования, которые порождают следующие проблемы теоретического и практического характера:

– инстанционность ошибочного судебного толкования;

– нормативный характер ошибочного судебного толкования;

– субъективные и объективные причины ошибочного судебного толкования.

7. Предложена авторская классификация интерпретационных актов-документов:

– *по характеру содержащихся в них предписаний* – акты нормативного характера и акты индивидуального характера;

– *по субъектам толкования* – акты, принятые судом коллегиально, и акты принятые судьей единолично. Кроме того, вид акта зависит от того, какая судебная инстанция приняла данный акт;

– *по результату толкования* – судебные интерпретационные акты-документы, устанавливающие норму права, и судебные интерпретационные акты-документы, конкретизирующие правовую норму.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем закладываются основы комплексного подхода к фундаментальным проблемам толкования права в целом и судебного толкования, расширяются границы исследований в общей теории права, что позволяет соединить преимущества современной теоретической науки и юридической практики.

Практическая значимость диссертационного исследования. Диссертационное исследование содержит положения, которые могут быть использованы в юридической практике.

Основные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по теории государства и права и отраслевым юридическим дисциплинам.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждаются, во-первых, многообразием используемых методов исследования, во-вторых, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании диссертации научно-исследовательских материалов по теории государства и права и отраслевым юридическим наукам, в-третьих, охватом широкого спектра нормативного и эмпирического материала: нормативных правовых актов, судебной и административной практики, интерпретационной практики и др.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), где были проведены ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертации нашли отражение в 11 публикациях общим объемом 4,7 п. л., из них – в 5 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Результаты диссертационного исследования были представлены на многих международных и всероссийских научных конференциях. Среди них: Всероссийский «Круглый стол» по проблеме «Практика функционирования конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации» (Улан-Удэ, Конституционный Суд Республики Бурятия, 21 февраля 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Роль правоохранительных органов в современном обществе: Проблемы научно-практического обеспечения» (Улан-Удэ, Улан-Удэнский филиал Восточно-Сибирского института МВД России, 22 февраля 2008 г.); Республиканские ежегодные конференции судей Улан-Удэ, Верховный Суд Республики Бурятия, 2007-2015 гг.); V Ежегодная международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики» (Иркутск, Байкальский государственный университет, 21 мая 2016 г.); V Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 16-17 сентября 2016 г.); XX Международный научно-практический форум «Юртехнетика» (Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 27-28 сентября 2018 г.) и др.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, степень ее разработанности, обозначены цели и задачи диссертационного исследования, определены объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основа, сформулированы выносимые на защиту положения, отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации полученных результатов.

Глава 1 «Судебное толкование: основные теоретические характеристики» содержит четыре параграфа.

В первом параграфе **«Развитие понятия толкования права в российской и советской юридической науке. Понятие судебного толкования»** показано, что проблемы толкования издавна привлекают внимание представителей юридической науки. Российские юристы XIX – начала XX вв. оставили богатое научное наследие по этой проблематике. Наибольший вклад внесли представители как общей теории права и энциклопедии права (М.М. Сперанский, Н.М. Коркунов, В.М. Хвостов, А.А. Рождественский, Г.Ф. Шершеневич, Е.Н. Трубецкой и др.), так отраслевых юридических наук того времени (Д.И. Мейер, В.И. Синайский, А.Ф. Кистяковский, Н.С. Таганцев и др.). Из работ начала XX в. именно по проблемам толкования наиболее известны труды Е.В. Васьковского.

В советской юриспруденции активно продолжались исследования в этом направлении (П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, И.Я. Дюрягин, С.С. Алексеев, Н.Н. Вопленко, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Черданцев и др.).

В плане сравнения следует отметить, что вопрос о понятии толковании права является предметом постоянного внимания правоведов других стран. При этом подход зарубежных ученых к этой проблеме несколько отличается от подходов советских и современных российских ученых (Р. Дворкин, Ж.-Л. Бертель, Е. Врублевски и др.).

Если перейти непосредственно к проблемам судебного толкования, то,

прежде всего следует упомянуть датированную 1874 г. обширную статью ординарного профессора Императорского Санкт-Петербургского университета А.Д. Градовского «О судебном толковании законов по русскому праву», которая оказала большое влияние на дальнейшие исследования в этой области. В последующем в 80-х годах XIX в. П. Пуцилло поставил вопрос еще шире – о теории судебного толкования законов.

Особенно большой вклад в осмысление проблем судебного толкования внесли процессуалисты того времени, особенно специалисты в области уголовного процесса (Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий, С.И. Викторский, П.П. Пусторослев и др.).

Теория судебного толкования получила развитие в советской и современной российской юридической науке (Я.С. Михалык, Л.А. Морозова, П.А. Гук и др.).

Проведенный диссертантом анализ позволяет выделить несколько групп признаков судебного толкования. Причем эти признаки следует разделить на три группы:

1 группа – это признаки, которые присущи любому виду толкования, в том числе судебному толкованию;

2 группа – это основные признаки судебного толкования, которые присущи именно этому виду толкования и без которых оно существовать не может;

3 группа – это факультативные признаки судебного толкования, которые могут быть присущи судебному толкованию, но при их отсутствии судебное толкование продолжает существовать как самостоятельный вид толкования.

К первой группе относятся следующие признаки: это интеллектуальная интерпретационная деятельность; эта деятельность имеет нормативную основу; объектом толкования является правовое предписание; результатом этой деятельности является интерпретационный акт.

Ко второй группе относятся следующие признаки: особый субъект толкования – суд (судья); имеет более строгую процессуальную регламентацию; результат толкования – судебное решение.

К третьей группе относятся следующие признаки: судебное решение, как правило, излагается в письменной форме; письменное судебное решение, как правило, имеет форму, установленную законодательством.

Выделенные признаки позволяют поставить вопрос о формировании дефиниции: **судебное толкование** – это интеллектуальная деятельность осуществляемая судом (судьей), направленная на уяснение и разъяснение истинного смысла правового предписания, результатом которой является судебное решение, которое может быть выражено как в письменной, так и устной форме.

Во втором параграфе «**Виды судебного толкования**» проанализированы существующие классификации и дана авторская классификация видов судебного толкования.

Выделение видов – это прежде всего проблема классификации. И одна из главных задач – это выбор основания, по которому будет осуществляться классификация.

Проведенный анализ, принимая во внимание существующие классификации и учитывая особенности именно судебного толкования, позволяет выделить следующие его виды:

По критериям, которые уже выделялись в юридической науке:

– *по объему толкования* – адекватное (буквальное), распространительное (расширительное) и ограничительное судебное толкование;

– *по субъекту толкования и степени обязательности* – официальное, официозное и неофициальное судебное толкование;

– *по характеру содержащихся предписаний* – нормативное и казуальное судебное толкование;

И в развитие данных классификаций:

– *виды официального судебного толкования* – аутентическое нормативное судебное толкование; аутентическое казуальное судебное толкование; легальное нормативное судебное толкование; легальное казуальное судебное толкование;

– *виды неофициального судебного толкования* – компетентное судебное толкование, которое подразделяется на профессиональное и доктринальное судебное толкование.

При этом вопрос о видах судебного толкования нельзя считать изученным полностью.

Перспективными представляются следующие направления исследований в этой области:

- *по форме толкования* – письменное и устное толкование;
- *по характеру толкуемых предписаний* – толкование императивных норм и толкование диспозитивных норм;
- *по характеру применяемых языковых приемов* – толкование на языке, на котором изложена норма, и толкование с элементами транслитерации.

В третьем параграфе **«Пределы судебного толкования»** диссертант исходит из того, что пределы судебного толкования обусловлены, прежде всего, пределами правового регулирования в целом.

Под пределом понимается пространственная или временная граница чего-либо. Исходя из семантических свойств термина, под пределом можно понимать крайнюю степень чего-либо. Синонимами слова «предел» являются – граница, рубеж, край, грань.

Методологически важно определиться с тем, как соотносится понятие «предел правового регулирования» с другими смежными понятиями, например, «ограничения в праве».

Прежде всего, различна природа этих явлений. Ограничения неизбежны, без них в правовом регулировании обойтись невозможно, и в этом проявляется их объективный характер. Но в ограничениях в большей мере преобладает субъективный фактор. Законодатель может установить данное ограничение, а может и не воспользоваться такой возможностью. При этом характер и содержание ограничения изначально зависит от воли законодателя. И уже в рамках диспозитивного ограничения, установленного законодателем, размер конкретного

ограничения может установить правоприменитель, используя при этом толкование, в том числе и судебное.

О пределах правового регулирования этого сказать нельзя. Безусловно, ограничения имеют отношение к пределам, но это лишь один из возможных вариантов установления пределов. Пределы правового регулирования более широкое понятие, которое главным образом связано с правотворческой деятельностью.

Важность установления пределов правового регулирования в правотворчестве не умаляет важности определения пределов и в других правовых сферах – правоприменении и толковании права.

В общей теории права пределы правового регулирования принято подразделять на объективные и субъективные.

Объективные пределы правового регулирования во многом не зависят от воли законодателя и обусловлены главным образом иными факторами – уровень экономического развития общества, уровень правовой культуры, структура и содержание общественных отношений, подлежащих урегулированию, и т. д. Все сказанное в полной мере относится и к объективным пределам судебного толкования. Особенности общественных отношений предопределяют объективную возможность их регулирования, регулируемые процессы имеют место в реальной действительности и эти процессы имеют позитивное значение. Объективные пределы судебного толкования не могут выходить за рамки объективных пределов правового регулирования. Они либо совпадают, либо объективные пределы правового регулирования оказываются шире.

Субъективные пределы правового регулирования, в отличие от объективных пределов, в первую очередь связаны с волей законодателя. По усмотрению законодателя определенные общественные отношения могут быть урегулированы правом, либо не урегулированы. Разумеется, субъективные пределы правового регулирования существуют в рамках объективных пределов правового регулирования.

Все это распространяется на субъективные пределы судебного толкования, но в процессе толкования помимо воли законодателя на первый план выдвигается воля интерпретатора.

К тому же нельзя отождествлять такие понятия, как «пределы» и «сферы». Сфера – это те отношения, на которые может быть распространено действие правового акта, в том числе и акта официального толкования. И данная сфера может иметь свои пределы (границы).

Применительно к пределам толкования надо иметь в виду и такие факторы, как действие норм права в пространстве, во времени и по кругу лиц. Это позволяет говорить о временных и пространственных факторах, влияющих на пределы толкования. Имеет значение и субъектный состав правоотношения, урегулированного нормой или иным правовым предписанием, применительно к которому осуществляется судебное толкование.

Диссертант делает вывод, что пределы судебного толкования обусловлены следующими факторами: во-первых, это полномочия (компетенция) суда, который осуществляет толкование; во-вторых, это темпоральные (временные) факторы; в-третьих, пространственные факторы; в-четвертых, субъектный состав правоотношения; в-пятых, это особенности языка, на котором изложена толкуемая норма; в-шестых, использование различных элементов юридической техники, влияющих на пределы судебного толкования.

В четвертом параграфе **«Эффективность судебного толкования»** подчеркивается, что проблема эффективности судебного толкования является частью более глобальной юридической проблемы – это эффективность права.

В юридической литературе понятие эффективности правовых норм определялось как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы приняты. Думается, данное определение не утратило своей актуальности и в настоящее время.

Но следует отметить, что такой подход не является единственным. Как представляется, названные подходы к понятию эффективности правовой нормы являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Столь сложный

по содержанию и по форме правовой феномен, как эффективность правовой нормы, может быть рассмотрен с самых различных позиций.

Если рассматривать данные показатели эффективности в совокупности, то можно их принять за отправную точку исследования проблем эффективности всех правовых явлений.

Многие авторы при исследовании проблем эффективности права ставят во главу угла цель, которую преследовал законодатель, принимая ту или иную норму (В.И. Никитинский, В.Ф. Прозоров, А.А. Макарец, Е.М. Терехов и др.). Безусловно, цель играет большую роль при оценке эффективности правовой нормы. Но вместе с тем нельзя переоценивать значение какого-либо отдельного показателя в ущерб другим.

Однако если эти цели достигнуты не полностью или достигнуты не все из обозначенных целей, а только некоторые, можно ли в этом случае говорить о неэффективности данной нормы? Думается, что нельзя. Скорее здесь следует говорить о степени эффективности нормы права.

Выявление таких отличий действительно необходимо. Цель – это желаемый результат. Фактический результат крайне редко полностью достигает цели. Насколько фактический результат приближен к цели, настолько выше степень эффективности правовой нормы. Из сказанного можно сделать вывод, что эффективность одной нормы не обеспечивает эффективности правового регулирования в целом. Эффективность права – это системное понятие.

Все названные характеристики и условия эффективности права являются универсальными и в той или иной мере относятся и к эффективности толкования права, в том числе и судебного толкования. Однако толкование права как самостоятельный правовой феномен имеет характерные особенности, которые влияют и на его эффективность.

Как с теоретической, так и практической точки зрения главное здесь установить критерии эффективности. Ранее известные критерии, безусловно, применимы для определения (измерения) эффективности правовой нормы. Но, говоря о критериях эффективности толкования, подход должен быть иной.

Конечно, такие показатели, как положительный результат и сведения об издержках, должны иметь место, но главными являются не они.

Критерии эффективности толкования в первую очередь должны учитывать специфику интерпретационной деятельности как особого вида правовой деятельности. А критерии эффективности именно судебного толкования специфику судебной деятельности.

Диссертант предлагает выделять следующие критерии эффективности судебного толкования: однозначность толкования – данное судом толкование не вызывает сомнения в истинности толкования; устойчивость толкования – данное толкование оставлено в силе судами вышестоящих инстанций, принятое на основе этого толкования судебное решение не отменено; применимость толкования – данное толкование используется другими судами при разрешении подобных дел.

Вторая глава «Субъекты и объекты судебного толкования» объединяет в себе два параграфа.

В первом параграфе **«Суд как субъект толкования»** суд рассматривается как основной, но не единственный субъект судебного толкования.

Субъектом толкования может быть орган или физическое лицо, которые осуществляют интерпретационную деятельность в силу предоставленных им полномочий или по собственной инициативе. Когда полномочия осуществлять интерпретационную деятельность предоставлены законом, это в полной мере относится к судебному толкованию и прежде всего к официальному толкованию. Но судебное толкование не всегда носит форму официального толкования и может быть официозным и неофициальным толкованием, в том числе даваться судьей по собственной инициативе. Такой посыл исходит из того, что не следует отождествлять такие понятия как «суд» и «судья» как субъектов судебного толкования.

Уместно также поставить вопрос о том, тождественны ли применительно к судебному толкованию такие понятия, как «субъект правоприменения» и

«субъект толкования»? Думается, что нет. Разумеется, что в процессе применения права суд (судья) неизбежно толкует применяемую норму. Но процесс толкования может быть и не связан с правоприменением.

Другой вопрос, заслуживающий внимания, это ситуация, когда судья выносит решение единолично. Кто в этом случае является субъектом правоприменения: судья или суд? Судья, принимая решение единолично и являясь субъектом процессуального правоотношения, выступает в этом правоотношении именно как судья, как лицо, обладающее определенным статусом. В случае несогласия с его решением, а это не всегда итоговое решение по делу, обжалуется именно решение судьи как самостоятельной процессуальной фигуры.

Аналогичная ситуация с разъяснением судебных решений. В процессуальных кодексах говорится о том, что суд, принявший решение, вправе разъяснить решение без изменения его содержания. И в этом случае действие данной нормы распространяется и на коллегиальные, и на единоличные решения, что дает основания толковать слово «суд» расширительно.

Еще один аргумент в пользу того, что судья является самостоятельной процессуальной фигурой – это особое мнение судьи при вынесении решения. Когда судья не согласен с решением суда по делу и имеет особое мнение, т.е. один иначе истолковал норму права.

Все это позволяет сделать вывод, что судья – это субъект правоприменительной и интерпретационной деятельности.

Другой вопрос, который имеет значение и для теории, и для практики – это является ли суд субъектом правотворчества, осуществляя интерпретационную деятельность?

В российской юридической науке существуют по этому поводу разные точки зрения.

Диссертант исходит из того, что основной субъект судебного правотворчества – это Конституционный Суд, а в российской правовой

действительности Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации там, где они функционируют.

Во-первых, не следует забывать, что правотворчество не сводится только к созданию правовых норм. Правотворчество – это триада, элементами которой являются создание, изменение и прекращение действия норм права.

Конституционный Суд напрямую не создает новых норм права и не вносит изменений и дополнений в существующие нормы. Но Конституционный Суд признает ту или иную норму неконституционной, и она прекращает действовать. Значит, в третьей правопрекращающей части Конституционный Суд является субъектом правотворчества.

Во-вторых, итоговое решение по делу Конституционного Суда – это самый сложный по форме и содержанию документ, который содержит положения как нормативного, так и индивидуального характера.

И, в-третьих, Конституционный Суд формирует позиции, создает правовые положения, которые позднее могут лечь в основу новых норм права. К тому же эти позиции и сами, по сути, обладают всеми признаками нормы права – носят нормативный характер, общеобязательны, формально определены, гарантированы государством. И при всем при этом являются правилами поведения прямого действия, так как широко используются в правоприменительной практике.

Во втором параграфе **«Юридические тексты как основной объект судебного толкования»** проводится анализ юридических текстов как объекта судебного толкования.

В российской юриспруденции господствует точка зрения, согласно которой основным объектом толкования. Однако практика толкования, в том числе и судебного толкования, позволяет говорить о множественности объектов. Наряду с нормами права – это судебные решения приговоры, определения, договоры, доверенности, завещания и т. д. Кроме того, не следует забывать и о проблеме толкования интерпретационных актов.

Все это становится объектом толкования только тогда, когда получает текстуальное выражение. При таком подходе на первое место выдвигается языковой способ толкования, словесное выражение текста правового акта – это первое на что обращает внимание интерпретатор, начиная процесс толкования права.

В юридической литературе один и тот же вид толкования именуется по-разному: «языковое толкование», «грамматическое толкование», «филологическое толкование», «текстовое толкование», «лингвистическое толкование».

Думается все же , что наиболее предпочтительным является термин «языковое толкование» Главным, что обуславливает выбор в пользу именно этого термина, является то, что в процессе толкования применяются не только правила грамматики, а используется все богатство, весь арсенал языка, на котором изложено толкуемое правовое предписание – фонетика, морфология, грамматика, синтаксис и т.д.

Важно, что правила языкового толкования распространяются на все виды толкования, в том числе и на языковое судебное толкование. При таком подходе первостепенное значение приобретает язык толкуемого текста.

В юридической литературе нет единства мнений по поводу того, какой терминологией пользуется законодатель – обыденной или специально-юридической. Думается, что следует поддержать вторую позицию, потому что обыденное и специально-юридическое значение термина зачастую не совпадают.

Если посмотреть на проблему шире, то представляет несомненный интерес развитие такого научного направления, как юридическая лингвистика.

В этой связи крайне важной представляется проблема адекватности языка в целом и адекватности языка закона в частности. Особенности языка и юридического текста как основного объекта судебного толкования позволяют поставить вопрос о существовании *сложных форм судебного толкования*. К таким сложным формам следует отнести: толкование при наличии в тексте оценочных понятий; толкование при пробелах и коллизиях; толкование при

перевод с одного языка на другой. Если первые две формы во многом сходны со сложными формами применения права, то третья форма ни в применении права, ни в толковании права подробно не рассматривалась.

Судебное толкование при переводе юридического текста с одного языка на другой не было еще предметом подробного исследования в российской юриспруденции. И главная проблема, возникающая в практике судебного толкования, – это *адекватный перевод* с одного языка на другой.

Эта ситуация хорошо знакома специалистам в области международного права, когда речь идет о толковании международных договоров, составленных на нескольких языках. Но и применительно к отношениям, которые урегулированы нормами национального права, этот вопрос стоит не менее остро. Возникает целый комплекс проблем, многие из которых непосредственно касаются проблем судебного толкования.

В их решении возможны несколько подходов, в том числе и с позиций юридической лингвистики.

Во-первых, речь идет о технике перевода юридических текстов. Во-вторых, необходимо учитывать особенности языка, на котором изложен текст, подлежащий переводу, и терминологические особенности этого языка. И, в-третьих, проблема адекватности перевода производна от проблемы адекватности самого языка, в частности, от адекватности языка закона.

Эти факторы, безусловно, необходимо учитывать в процессе перевода. Неточный перевод может стать причиной ошибочного судебного толкования. Сам судья, как правило, не владеет языком, на котором изъясняется участник процесса, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство. Он полностью полагается на ту информацию, которую получает от переводчика. При неточном переводе судья даже не понимает того, что его толкование ошибочное.

Третья глава «Акты судебного толкования» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Судебное толкование как юридическая процедура»** диссертант исходит из того, что термин «правовой акт»

многозначен, и следует различать такие понятия как «акт-действие» и «акт-документ».

Термин «акт-действие» также многозначен. Что это – процесс, либо процедура, либо деятельность. Что же касается акта-действия, то здесь предполагается наличие определенных процессуальных моментов. Одним из видов юридического процесса является процесс толкования права (интерпретационный процесс). Наличие процессуальных моментов обуславливает существование определенной процедуры.

Все это в полной мере применимо к акту-действию. Однако когда речь идет о толковании, эти процедуры регламентированы действующим законодательством менее подробно. И, наконец, когда речь идет о юридической деятельности, что интерпретационная деятельность является одной из форм юридической деятельности.

Таким образом, когда мы говорим об акте-действии применительно к толкованию права, допустимы все три подхода. Содержание таких терминов, как «процесс», «процедура», «деятельность», отражает разные стороны этого явления.

Под актом-действием нами понимается сама деятельность, связанная с уяснением и разъяснением истинного смысла правовой нормы. Эта деятельность предполагает наличие определенной процедуры, стадийности и т. п.

Толкование не всегда связано с применением права. Уяснение и разъяснение истинного смысла нормы права может осуществляться и в процессе реализации права в формах, не связанных с применением. Но связь судебного правоприменения и судебного толкования очевидна.

Процесс толкования, подобно процессу правоприменения, имеет определенную процессуальную форму. При этом, разумеется, процесс официального толкования внешне более регламентирован.

С внутренней стороны процесс и официального, и неофициального толкования подчинен правилам логических операций.

В этом аспекте возникает целый комплекс теоретических и практических вопросов. Один из наиболее значимых и малоисследованных – это риски

судебного толкования. В чем же видятся основные риски судебного толкования?

Главное, что лежит на поверхности, – это риск ошибочного судебного толкования. Судебные ошибки, в том числе и ошибки толкования, явление нежелательное, но неизбежное. И здесь видится целый комплекс проблем.

Первая из них – это какая судебная инстанция допустила ошибочное толкование. И если ошибки в толковании судами низших инстанций вполне исправимы судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, то чем выше инстанция, тем сложнее исправить ее ошибку в толковании, а следовательно, и в правоприменении.

Вторая проблема – это ошибочное толкование, содержащееся в судебном акте, который носит нормативный характер. Вероятность ошибочного толкования здесь гораздо ниже, чем в первом случае, но все же полностью ее исключать нельзя. В этом случае предельно затрудняется возможность исправления такой ошибки, особенно если речь идет об актах высших судебных инстанций. Такая ошибка влияет не только на правоприменительную практику, но на правовое регулирование в целом.

Третья проблема исходит из причин, которыми вызвано ошибочное судебное толкование. Если причина в недостаточной квалификации судьи, допустившего ошибочное толкование, то такая причина представляется преодолимой. Пути преодоления – это отмена судебного акта, который содержит ошибочное толкование, судом вышестоящей инстанции, повышение квалификации судей, праворазъяснительная деятельность высших судебных инстанций и т. д.

Но встречаются более сложные случаи, когда ошибочное толкование вызвано добросовестным заблуждением суда (судьи). Суд (судья) могут оказаться в состоянии добросовестного заблуждения в том случае, когда они принимают ложные доказательства за действительные. Причем о том, что доказательства ложные, лица, принимающие решение, не знают, не могут и не должны были знать. Находясь в состоянии добросовестного заблуждения, суд (судья) дает ошибочное толкование. Сложность ситуации состоит в том, что

причины ошибочного судебного толкования совершенно иные, чем в ранее описанных случаях. Их гораздо сложнее выявить и устранить.

Вероятность рисков судебного толкования и вообще вероятность ошибочного толкования возрастает, когда речь идет о сложных формах применения права, таких как применение и толкование при аналогии.

Во втором параграфе **«Акт-документ как результат судебного толкования»** рассматривает акт толкования как самостоятельный вид правовых актов.

Акт-документ как результат судебного толкования, следует отнести к юридическим документам. Сделать такой вывод позволяют три обстоятельства. Во-первых, такой акт является материальным носителем юридически значимой информации. Во-вторых, существование таких актов предусмотрено действующим законодательством. И, в-третьих, форма такого акта, как правило, установлена действующим законодательством, и несоблюдение формы может повлечь недействительность акта.

Акт-документ как результат судебного толкования обладает следующими признаками:

Во-первых, акт судебного толкования как акт-документ всегда выражен в словесно-документальном виде. Это один из главных критериев, согласно которому акт-документ судебного толкования можно относить к юридическим документам.

Во-вторых, в акте-документе судебного толкования помимо воли законодателя всегда выражена и воля интерпретатора. И если воля законодателя присутствует опосредованно (так как напрямую она выражена в нормативно-правовом акте), то воля интерпретатора выражена непосредственно.

И, в-третьих, в акте-документе судебного толкования, закрепляются содержательные элементы правовой системы. Акты-документы судебного толкования могут содержать правоположения практики и индивидуальные

предписания. Могут ли эти акты содержать нормы права, является предметом научной дискуссии.

Учитывая существующие классификации и добавляя авторское видение этого вопроса, думается, что можно предложить следующие классификации судебных интерпретационных актов документов:

1. *По характеру содержащихся в них предписаний* – акты нормативного характера и акты индивидуального характера.

2. *По субъектам толкования.* В данном случае вид акта зависит от того, какая именно судебная инстанция создала данный акт. Кроме того, по субъектам можно выделить такие виды судебных интерпретационных актов-документов, как акты, принятые судом коллегиально, и акты, принятые судьей единолично.

3. *По результату толкования.* По этому основанию можно выделить судебные интерпретационные акты-документы, устанавливающие норму права, и судебные интерпретационные акты-документы, конкретизирующие правовую норму.

Являются ли акты толкования источниками права, то ответ на этот вопрос зависит от того, как мы будем оценивать правовую природу актов нормативного толкования.

За признание их источниками права говорят следующие аргументы.

1. Акты нормативного толкования являются хоть интерпретационными, но в то же время нормативными актами.

2. Они носят нормативный характер, то есть рассчитаны на многократное применение, на неограниченное количество однородных случаев. Они не персонифицированы.

3. Могут содержать правило поведения общего характера.

Из этого вытекает другой вопрос – является ли ранее данное толкование прецедентом. По мнению диссертанта, прецедент – судебное решение, и только такое судебное решение, в котором сформулирована новая норма права.

В заключении сформулированы выводы, вытекающие из проведенного диссертационного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России:

1. Пирмаев, Е.В. Проблемы эффективности судебного толкования / И.А. Минникес, Е.В. Пирмаев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. – № 3 (82). – С. 111-117. – 0,5 п.л.
2. Пирмаев, Е.В. Виды судебного толкования / Е.Е. Пирмаев // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 5. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).19. Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20928> – 0,5 п.л.
3. Пирмаев, Е.В. Судебное толкование: основные теоретические характеристики / И.А. Минникес, Е.В. Пирмаев // Академический юридический журнал. – 2016. – № 3(65). – С. 13-20. – 0,5 п.л.
4. Пирмаев, Е.В. Языковой способ толкования как способ реализации и дальнейшего совершенствования права / Е.В. Пирмаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 35-36. – 0,5 п.л.
5. Пирмаев, Е.В. Актуальные проблемы в толковании закона / Е.В. Пирмаев // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 298-299. – 0,5 п.л.

Публикации в зарубежных изданиях

6. Пирмаев Е.В. Языковое судебное толкование / И.А. Минникес, Е.В. Пирмаев // Studia iuridica. Tom 70. Miedzy prawem cywilnym materialnym a procesowin. – Warszawa, 2017. – S.163-169. – 0,5 п.л.

Публикации в иных научных изданиях

7. Пирмаев Е.В. Языковое судебное толкование и защита права / Е.В. Пирмаев // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы V ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 21 мая 2016 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – С. 161-166. – 0,3 п.л.
8. Пирмаев Е.В. Актуальные вопросы судебного толкования / Е.В. Пирмаев // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 16-17 сентября 2016 г.). В 2-х т. / отв. Ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. – Т. 1. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 54-57. – 0,3 п.л.
9. Пирмаев Е.В. Проблемы языкового способа толкования в практике конституционных судов / Е.В. Пирмаев // Роль правоохранительных

органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения. – Улан-Удэ, 2008. – С. 291-294. – 0,3 п.л.

10. Пирмаев Е.В. Языковой способ толкования как условие эффективной реализации права / Е.В. Пирмаев // Практика функционирования конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (г. Улан-Удэ, 21 февраля 2008 г.). – Улан-Удэ, 2008. – С. 82-85. – 0,3 п.л.
11. Пирмаев Е.В. Юридическое толкование правовых норм как средство выяснения смысла закона / Е.В. Пирмаев // Правоохранительные органы и общество: научный альманах. – № 4. – Улан-Удэ, 2007. – С. 81-83. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 10.04.2019 г. Формат 60x84 1/16
Бумага ксероксная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 150. Заказ 10/04.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3,
тел.: (8412) 56-37-16